

Kün doğuştan yer yüzüne, insanlıqqa «altın yarıq». [5: 26]

Подстрочный перевод:

Ах, молодое поколение! Знай! Ждет человечество тебя
 Возьми из запада луч знаний и любовь
 И для татар ты солнце сотвори
 «Свет золотой» с востока пусть засветит
 И озарит все человечество земли.

В тематическом разнообразии поэтического творчества Х. Одабаша поэма «Altın yarıq» («Золотой свет») занимает особое место. Произведение, написанное на доступном простому человеку языке, с использованием эпитетов, олицетворения и метафоры, с сочетанием южного и северного диалектов уводит нас в далекое средневековье, знакомит с историческими событиями периода Золотой Орды. В поэме поэт поднимает тогда еще трепещущую проблему национального образования, ее, не иссекаемую актуальность в последующие столетия, и указывает нам пути решения. Х. Одабаш отмечает, что знания – это потребность человеческой души, спасение от невежества, сила, духовное совершенство, обретение всеобщего признания, уважения, достижение счастья и гармонии, путь в светлое будущее. Актуальность идей национального образования и просвещения в современном мире также неоднократно подчеркивают неоспоримость этой истины.

Источники и литература:

1. Озенбашли А. С. Трагедия Криму: Спогади та документи / Перекладач Д. Кононенко. – Симферополь: ДОЛЯ, 2007. – 288 с.
2. Керим И. Бедий сёюзюмизнинъ эврими. Симверополь, 1998. – 184с.
3. Одабаш А. Наставления Чатиртавли. (Збірка прозаїчних і поетичних творів) / Уклад. Сеїтбуллаєв Е. Б. – Симферополь: Кримське навчально – педагогічне державне видавництво, 2005. – 110 с.
4. Зарубин В. Г. Крым в 1917 году. От эйфории Марта к конфронтации Октября // историческое наследие Крыма. – 2006. – № 14 – С. 122 – 186.
5. Н. Odabaş. Altın yarıq // Günsel – 2000. – № 5. – S. 18 – 26.
6. http://hrono.ru/land/landz/z_orda.php
7. Фазыл Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. – Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2001. – 640 с.
8. Yücel İpek. Kıym tatar edebiyatının tarihi // Kalgay. – 2004. – № 31. – S. 18 – 20.
9. Къандым Ю. Куреш мейданыны от басмаз. (монография). – Симферополь: Къырым Девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002. – 256 с.
10. Андреевский Ф. П. Неотложные вопросы образования крымских татар. – Симферополь: Типография Таврической губернии, 1908. – 60 с.
11. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины // Под ред Л. В. Чернец. – М. , 2006. – 556 с.
12. Аблаев Э. А. Прогрессивные педагогические идеи крымских татар второй половины XIX начала XX вв. / Диссертация на соискание ученой степени док. пед. наук. – Ташкент, 1991. – 266 с.

Кашникова И.В., Новикова М.А., Стогний М.О., Трош С.Э.

УДК 821. 133.Г01.111. 2–23–14

МАРИЯ I ШОТЛАНДСКАЯ: БИОГРАФИЯ И ЛИРИКА (РЕЛИГИОЗНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье впервые в отечественном литературоведении вводится в научный обиход образец лирики Марии I Стюарт, Королевы Шотландской (1542–1587), – «Религиозный сонет». Он дан и в старофранцузском оригинале, а также в английском поэтическом переводе Р. Белла, и в русском филологическом переводе–комментарии М. Новиковой. Применены структурный, концептуальный, гендерологический и жанрологический методы его анализа. Они показали, что для текста характерны полиадресатность, множественность гендерных ролей лирической героини и поливекторность сообщения. Это объясняется внутренней полилоговостью (интратекстуальностью) самого текста.

Ключевые слова. Мария I Стюарт, Шотландия, лирика, религиозный сонет, переводы, Р. Белл, М. Новикова, структурный, концептуальный, гендерологический и жанрологический методы анализа, гендерные роли, полиадресатность, поливекторность, внутренний полилог, интратексты.

Анотация. Стаття вперше у вітчизняному літературознавстві долучає до наукового обігу зразок лірики Марії I Стюарт, Королеви Шотландської (1542–1587), – «Релігійний сонет». Його презентовано у старофранцузькому оригіналі, також в англійському поетичному перекладі Р. Белла та у російському філологічному коментованому перекладі М. Новикової. Застосовано структурний, концептуальний, гендерологічний та жанрологічний методи його аналізу. Вони продемонстрували, що текстові притаманні множинність гендерних ролей ліричної героїні сонету, поліадресатність і полівекторність його повідомлення. Це пояснюється внутрішньою полілоговістю (інтратекстуальністю) самого тексту.

Ключові слова: *Марія I Стюарт, Шотландія, лірика, релігійний сонет, переклади, Р. Белл, М. Новикова, структурний, концептуальний, гендерологічний та жанрологічний методи аналізу, гендерні ролі, поліадресатність, полівекторність, внутрішній полілог, інтратексти.*

Summary. *In this article the scientific use of a sample of the lyrics by Mary I Stuart, Queen of Scots (1542–1587) – "Religious sonnet" was firstly introduced in the domestic literary criticism. It is given in the original Old French and in the English poetic translation by R. Bell, and in the Russian translation with philological commentaries by M. Novikova. It is applied structural, conceptual, genre and genderological methods of analysis. It shows that for this text the features of poly-addressing, multiplicity of gender roles of the lyrical heroine and poly-vector of a message are typical. This is due to the internal polylogue (intertextuality) of the text itself.*

Keywords. *Mary I Stuart, Scotland, lyrics, religious sonnet, translations, R. Bell, M. Novikova, structural, conceptual, genre and genderological methods of analysis, gender roles, poly-addressing, poly-vector, internal polylogue, intertexts.*

Данная научная работа порождена острой необходимостью синтезировать различные исследовательские стратегии в литературоведении. На наш взгляд необходимо соединить поликультурный анализ текста с анализом поэтологическим. Таковы ныне международные стандарты в области литературоведения, соответствовать которым стремятся вузы Украины. Специфика Крыма состоит здесь в том, что Крым, вдобавок, еще и отчетливо поликультурный регион. Эту его особенность призваны учитывать преподаватели любых гуманитарных дисциплин, а литературоведческих дисциплин в особенности. Сказанное объясняет актуальность и новизну нашей работы.

Целью её является практическая демонстрация некоторых наиболее перспективных аналитических стратегий в процессе комплексного анализа художественного текста.

Задачи же, вытекающие из указанной цели, видятся нам в том, чтобы:

1. покомпонентно / поэтапно показать возможности выбранных методов анализа в ходе изучения поликультурного и поливекторного текста;
2. рассмотреть произведение в историко-литературной контексте;
3. проанализировать и репрезентовать поэтический текст в религиозном и гендерном аспектах. Материалом послужил внешне простой, внутренне весьма непростой текст Марии I Стюарт, Королевы Шотландской (1542 – 1587), – «Религиозный сонет».

Женщина и вера: гендерный и религиозный аспекты. Когда – то классики марксизма назвали раннее христианство «религией женщин и рабов» [37, с.465 – 492]. Определение это не просто хлестко – оно в достаточной мере верно. К христианству потянулись быстрее других деклассированные, бесправные, «униженные и оскорблённые»: в экономическом плане – бедняки, в гражданском плане – рабы, а также «низы» и парии римского общества, в национальном плане – непрестижные «инородцы», в гендерном плане – женщины, в возрастном плане – абсолютно зависимые от отца (по римским законам) подростки и дети [35].

Были, конечно, среди ранних христиан и знатные, и богатые, и учёные, и красивые, и полноправные граждане Рима. Жития святых I – IV вв. неслучайно акцентировали именно эту сторону раннего христианства. Они стремились опровергнуть стереотип, будто христианство – религия исключительно для неполноценных. Не опровергнутым остался другой вопрос: какой процент от общего числа верующих они составляли?

Средневековая и, затем, «дореформационная», католическая ренессансная Западная Европа переняла у римского права ограниченные, но чётко зафиксированные юридические возможности женщин как свободных гражданок, а у иудаизма – строгую мораль в отношении к женщинам как членам семьи и религиозной общины [12; 14; 24; 11, с.450 – 456].

От этих традиций она унаследовала и многие гендерные предубеждения предыдущих эпох, но разработала и свои легальные формы внутреннего и внешнего противостояния им. В конце концов, не все, но многие женщины Средневековья и Ренессанса правили государствами, женщин воспевали, женщины «делали историю».

Реформация (по слову шотландского поэта XX в. Тома Скотта) «стащила женщину с небес и трона» [48]. «С небес» – подразумевается, конечно, экстатичный католический культ Девы Марии. Его влияние сказалось и на религиозной практике католицизма, и на рыцарском культе Прекрасной Дамы [25, с. 45–54], и на эротическом мистицизме и мистической эротике [43; 7, с.129 – 147] всего западноевропейского Средневековья и раннего Ренессанса. Отразился этот культ и в быту. Недавние язычники, а ныне двоеверы относились к женщине напряжённо. Для них она стала либо «дьяволицей», либо «ангелом»; либо «ведьмой» (ведьмовские процессы дожили в Шотландии до середины XVIII в.), либо «святой»; объектом либо самых низменных страстей, либо самых возвышенных инспираций. Амбивалентность этой гендерной оценки женщины внедрилась постепенно не только в мужское (маскулинное), но и в женское (феминное) социальное и религиозное сознание.

В числе первых женщин, которых «стащили с трона», была королева Мария I Стюарт, «багрянородная» шотландская принцесса из династии Стюартов по отцу и французская «принцесса крови» из рода де Гизов – по матери [3; 8, с. 334 – 335; 13, с. 221].

Мария Шотландская: историко–биографический и историко – литературный контексты. Легендарная королева (далее при анализе текстов сокр. МШ) приобрела посмертную славу своими любовными историями, своим противостоянием королеве Елизавете I Тюдор Английской (далее сокр. ЕА) и трагическим финалом этого противостояния: многолетним заточением МШ в английской крепости–тюрьме Тауре для «особо важных» государственных преступников, и, наконец, судом, приговором и смертью на плахе – 45–ти лет от роду [17, с. 425 – 430]. При столь ярком историко – биографическом фоне неудивительно, что далеко не такую же известность приобрела та сторона биографии МШ, которая казалась наименее «громкой»: поэтическое творчество МШ, в частности, её сонетный цикл. Лирика МШ, в оригинале написанная по – старофранцузски, была переведена на современный английский, откомментирована и издана Робинот Беллом относительно недавно – лишь в 1992 году [41]. В принципе, шотландские короли и королевы для фольклора и литературы Шотландии фигуры не редкие. Выступали они и в роли литературных персонажей, и в роли литературных авторов. [15, с. 2 – 6; 21, с. 341] (1724 – 1805). Общенациональную популярность приобрели её «Цветы лесовые» [29]. И далее вплоть до предромантика Джеймса Хогга [40, р. 223; 49, р. 84]. Слава Принца Чарли как фольклорно– литературного героя понятна. Несостоявшийся Карл III Стюарт, Принц Чарлз возглавил последнее вооруженное восстание шотландцев против англичан. Но восстание это (1745) оказалось столь же неудачным, сколь и попытка столетней давности – сплотить силы шотландского сопротивления вокруг Марии Шотландской.

Итак, к литературе оказались, так или иначе, причастны многие шотландские короли и королевы Средневековья и Ренессанса. Многие из них и сами, вероятно, пробовали силы в каких – нибудь экспромтах «на случай», поэтических или прозаических (например, в устных рассказах «из жизни», tales). Однако вполне верифицированными остаются на сегодня лишь два «королевских» поэтических цикла: «песнопения» Якова I Стюарта и лирика Марии I Стюарт. К анализу одного из текстов этого второго цикла [31, с. 502 – 512; 42].

«Религиозный сонет»: предыстория. Текст, о котором пойдёт речь, датирован 1570 годом. Следовательно, он написан на третьем году тюремного заточения МШ. До этого, в 1569 – 1570 годах, на Севере Англии вспыхнул мятеж католического дворянства, подняли мятеж для того, чтобы добиться освобождения Марии Стюарт и отмены англиканства, т.е. управления Церковью не Папой Римским, а английским монархом – в данном случае, женщиной – королевой, Елизаветой I. С Марией тайно переписывался герцог Норфолкский. Он собирался жениться на ней, а из Мадрида, от испанского короля, и из Рима, от Папы, получал деньги для организации вооруженного восстания. Заговор был раскрыт; его участники или бежали за границу, или были арестованы. Сам герцог Норфолкский в 1572 году будет казнён «за государственную измену». [29; 30]. Сонет – единственный из сонетного цикла МШ, озаглавленный (но всё же не ею самую, а переводчиком – издателем) «Религиозным сонетом». В оригинале «A Religious Sonnet». Употреблен артикль «а» недаром: он означает случай уникальный, единственный. Английский перевод Р. Белла филологически довольно точен, хотя некоторые концептуальные и стилистические нюансы передать ему всё же не удалось. Объективности ради отметим: версификационная близость этого перевода к оригиналу даже превышает стандарты современной западноевропейской переводческой практики, когда иноязычные стихи любого размера и типа рифм передаются верлибром.

Структурный анализ. Сонет состоит из 3 – х катренов и 1 – го двустишия. Схема его рифмовки такова: abba – abba – cddc – ee. Это некий синтез петраркистской и шекспировской сонетных моделей. Начат он по модели петраркистской; затем поэтессе–любительнице не хватило, очевидно, рифм, чтобы выдержать их единую систему в катренах. III катрен она зарифмовала отдельно, однако в последнем 2 – стишии «шекспировского сонета» повторила тип рифм. Рифмы не весьма оригинальны; некоторые из них явно натянуты. В целом сонет нельзя назвать шедевром эпохи Ренессанса, когда «сонетирование» (sonnetizing) стало общеевропейской модой; когда во Франции творили такие мастера сонета, как П. де Ронсар или Ж. дю Белле, а в Англии, кроме 154 сонетов В. Шекспира, сонетный жанр был представлен циклом из 88 сонетов «Аморетти» Э. Спенсера [19, с.594; 20; 16, с.144–146].

Концептуальный анализ. Но если с версификационной точки зрения разбираемый текст является произведением откровенно любительским, то с точки зрения тематической и мотивной дело обстоит гораздо интересней и сложнее.

Наглядный способ определить лейттемы в стихах – вычленив ключевые слова, стоящие на сильных стиховых позициях (начало и конец строк), а по их значениям выделить сквозные темы. Список ключевых слов выглядит в сонете МШ так. В круглых скобках дан русский перевод только ключевых слов; в ломаных скобках дан оригинал и перевод слов, восстановленных из ближайшего контекста. I катрен: 1) l'ire (гнев) – ne s'appasie (не удовлетворить, не утолить, не успокоить); 2) de boufs (<кровью> козлов) – sur l'autel (на алтаре); 3) <пу паг> encens <ни> благовониями) – Sacrifice <tel> (<никаким подобным> Жертвоприношением); 4) Le Souucrain (Господь <Бог> – aise <ne reçoit> (<не получит> удовлетворения, успокоения) [9;10;22;33].

Общий смысл катрена, т.о., уже ясен. Бог лирической героини (от лица которой написан сонет) находится во гневе. Этот гнев нельзя успокоить жертвоприношением священных животных – козлов (по–церковнославянски уместнее сказать «козлищ») или возлиянием на Его алтарь благовоний. Речь явственно идёт о Боге Ветхого Завета, и в этом уже заключён некоторый парадокс. Ведь автор сонета, МШ, –

католичка, а к авторитету Ветхого Завета любили прибегать протестанты–пуритане. Протестантами же в Шотландии были как раз противники МШ.

На политическом языке, т.о., I катрен можно прочесть от имени (и в стиле) протестантов. Он гласит: никакие кровавые жертвы, никакие богатые и изысканные дары (метафорой которых становятся тогда «благовония») не укротят ярости «Суверена» политзаключённой Марии – королевы Елизаветы. Елизавета ненавидит не Марию, смиренно прибегнувшую к её христианскому милосердию и сестринской любви, – Елизавета ненавидит саму Шотландию, которую Мария представляет. Ибо героиня сонета – не одинокая узница, она полномочный глашатай всей Шотландии. Именно такими представлялись до – новоевропейскому менталитету полномочия короля/королевы). I катрен из благочестивой цитации Библии превращается в злободневную политическую инвективу. Бог Ветхого Завета гневен, Он отторгает жертвы и дары внешние. Но Он также и милостив (о чём речь пойдёт в следующих катренах), – милостив к тем, кто не нарушает Его Закон. Ни сама МШ, ни Шотландия как государство не нарушали закона ЕА, поскольку Шотландия суверенное государство. Ни она, ни её страна не являются подданными Англии и, т.о., не подвластны английским законам. Напомним: МШ, как и герцога Норфолкского судили и казнили по статье «государственная измена». Однако герцог – англичанин, а Мария – шотландка. Потому «гнев» Елизаветы на Марию и несправедлив юридически, и немилостив по – христиански.

Не исключена, вместе с тем, и другая тематико–мотивная (а значит, и вытекающая из неё жанровая) интерпретация приведенного катрена. Сонет писался человеком, уже навсегда потерявшим былую власть; мать, уже способной догадаться, что её сын, даже достигши совершеннолетия, вряд ли сможет (да и захочет) ей помочь; полуфранцуженкой, уже удостоверившейся, что шотландский народ за «свою» её не принял и не полюбил. А вельможи, как шотландские, так и английские, используют ее как козырную карту в политической игре с Францией, Испанией и Папским Престолом.

Для 27–летней молодой женщины такое осознание собственного положения не могло не быть драматичным. «Гнев Господень» едва ли воспринимался ею лишь как простая литературная аллюзия на знаменитую латинскую секвенцию (церковное песнопение) VII в. «Irae Domini» (подробнее о ней см. [23, с.40–67]). Песнопение было позднее включено в погребальный католический чин. МШ же реально ожидала смерти, – то ли публичной, на плахе, то ли тайной, от яда или кинжала. Т.о. в сонете она как бы предсказывает собственное отпевание и «цитирует» его текст [32].

В этом случае жанрово–тематическое определение сонета – покаянная исповедь самой лирической героини. Подобно всем католическим монархам своей эпохи, МШ делала богатые приношения Церкви. Но только теперь, на собственном биографическом и духовном опыте, она узнала, что Богу таких жертв мало – они даже не уменьшают Его праведного гнева. «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит», – именно эти слова Псалмопевца (Пс. 50.) подхватит и разовьёт последующий II катрен.

Модусно – эмотивный анализ. Проверим нашу трактовку, проанализировав этот катрен. Его тема (как и положено в сонете) составляет «антитему» относительно I катрена. Там выдвигался тезис: что не угодно Богу? Здесь следует антитеза: что же Ему угодно?

Тематические (лейтмотивные) слова вновь это подтверждают. II катрен. 1.1) Qui veult (которые желают) – 1.2) qui te plaise (<Тебя> удовлетворить). 2.3) Il faut (<им> следует) – 2.2) <foy> en L'Immortel (<обрести в себе веру> в Бессмертного). 3.1.) <Auec> espoir (<также> упование/надежду <и> милосердие/благотворительность – 3.2) <au> mortel (<по отношению> к смертным. 4.1) <Et> bien faissant (И делать добро/поступать по–доброму) – 4.2) <ton loz il> ne taise (не расшатывать <Твоего краеугольного камня; loz – от провансальского lausa, каменный обтёсанный блок [45]>).

Смысл опять ясен. Богу Нового Завета нужны не материальные, а духовные приношения: вера, надежда, любовь к ближнему. Показателен смысловой акцент – тоже в виде антитезы: нельзя полюбить Бессмертного, если ты не хочешь любить смертных; нельзя ожидать добра от Невидимого, если ты не делаешь другим видимого добра. (Ср. в Евангелиях ту же мысль о любви небесной, достигаемой через любовь земную – (1Кор.13: 4 – 7)).

Дальше, следуя схеме анализа, резюмируем мотивы I–го и II–го терцетов. I терцет. Жертвоприношение (l'oblation, старофранцузское слово, восходящее к латинскому приношение), единственно приемлемое (agréable) для Бога, – это дух (душа, esprit), находящаяся в постоянной молитве (oraison constant), смиренная и преданная (humble et deuot), притом обитающая в целомудренном теле (corps chaste). Снова – таки, на первый взгляд, строки эти, абсолютно правильные с религиозной точки зрения, совершенно банальны, декларативны, сухи поэтически. Стоит, однако, предположить ещё раз, что обращены они не к верующим «вообще», а конкретно к ЕА, как модальность и этого терцета кардинально меняется [1; 2; 5, с. 224; 47].

Елизавета I носила почти официальное имя «королевы – девственницы» – при том, что её фавориты, не менее многочисленные, чем у Марии I, ни для кого не составляли тайны. Ни смирением, ни молитвенными подвигами ЕА отмечена не была. (В отличие, скажем, от средневековой шотландской королевы Св. Маргариты (1045 – 16.11.1093), жены короля Малькольма III и любимицы всей страны) [34, с. 25 – 27]. Получается, что, говоря с ЕА в стиле и модусе чисто религиозного дискурса [26, с. 285 – 291; 27; 28], МШ по сути её изобличает, а заодно переадресовывает «сопернице–сестрице» (Р. Бёрнс) те религиозные, моральные и даже юридические обвинения, какие та выдвигала против Марии.

Поясним сказанное. XVI век – это времена, когда религия нигде в Европе не была юридически отделена от государства. Следовательно, не-христианской государыни в христианской стране быть юридически не могло. Но тогда Елизавета (по смыслу приведенных строк: смыслу непрямого, но общепонятному для современников двух королев) объявлялась Марией не «плохой» государыней, а «не-государыней» вообще – мнимой властью, поскольку властью «не от Бога». Судить кого бы то ни было от имени христианского государства подобная власть, разумеется, не имела никакого права [6, с. 122 – 123].

Так подготавливается амбивалентность, поливекторность и «полимодальность» финального II терцета. Терцет содержит пожелание – молитву ко «Всемогущему», *Tout – puissante* (напоминая, т.о. о том, Чьей властью держатся весь «мирской» мир и любое мирское могущество). От своего лица лирическая героиня молит: да будет Он к ней «благоприятен», «благосклонен» (*favourable*, слово, однокоренное со словом «фаворит»), чтобы она могла «удержать» Его «милости» (снова язык фаворитизма!) в своем сердце (*dans mon coeur*; буквально – «посредством моего сердца»), где бы они пребывали («покоились», *rester*) «Тебе во славу и в честь» (*gloire et honneur*) [4, с. 306; 18].

Как видно из перечня ключевых слов, все они действительно многозначны и многозначительны. Прямо – все они говорят на языке религиозном (ср. устойчивые библеизмы – церковнославянизмы «милость Божия», «лето Господне благоприятное» и т.п.). Косвенно – они говорят на языке политическом (звуча как прошение узницы о помиловании). Но на языке лексических ассоциаций, неуловимо – иронически – они как бы «цитируют» язык «амурных» бесед фаворита со своей «всемогущей» государыней [36, с. 357 – 378].

Особого комментария заслуживает парное словосочетание *gloire et honneur* (слава и честь), завершающее весь текст сонета. Парные словосочетания характерны для поэтического стиля МШ в целом (ср. выше: кровь «козлов и быков»; «ни жертва, ни благоухание»; дух «смиранный и преданный» и др.). Такого рода парные словосочетания есть практически во всех языках. Изначально это фразеологизмы очень древнего происхождения, где два слова связаны между собой семантикой сходства–противопоставленности. Часто связь эта закреплена рифмой, или аллитерацией, или ассонансом (как в нашем случае). *Gloir* (восходящая к латинскому *gloria*, в историко – языковой ретроспективе восходит ещё дальше – к той же индоевропейской праоснове **ghel-*, что и золото (*gold*), что и знакомый нам «глянец», «гламур» и т.д. [45;47]. Её первичное значение – «блестеть», «сиять». «Глория» – внешний «блеск» человека, качество, подобно славянской «славе». Правда, «слава» может быть всякой: доброй, истинной – плохой и ложной (ср. сочетания «худая слава», укр. «пустити славу про когось», т.е. «знеславити», и т.п.). В этом плане *gloire* сонета соответствует скорее не славянской «славе», а славянской «чести» Божества, хотя у «чести» нет внешнего блеска.

Honneur – также весьма древнее понятие–концепт. Оно тоже восходит к латыни [45; 47; 50, р. 481]. Однако первичная семантика его иная, нежели у *gloire*. *Honorus* – это достоинство человека, умеющего отличать «правду» от «кривды», т.е. обладающего чуткостью к мировому (позднее – Божественному) порядку, чутьём на добро и зло. Такова же и первичная славянская «честь». Она входит в то же гнездо слов, что и «чёт», «чтить», «с–читать» и «читатать». Все они когда – то обозначали умение находить любому явлению его «правильное» место, а в этой правильности, правоте, правде слышать гармонию мира, «гимн Творцу миров» (А.С. Пушкин). Оттого «честь» наделена, исключительно позитивной семантикой, как и *honorus*, *honneur*. Оттого же существовал дворянский (позже – офицерский) девиз: «Душу – Богу, жизнь – королю (царю и т.п.), сердце – даме (Даме, «Госпоже» сердца), а честь – никому».

Знаменательно, что на самую сильную, заключительную позицию Мария Шотландская ставит именно эти два понятия: наиболее важные и для религиозной этики, и для рыцарского кодекса, и для Рима античного, и для Рима средневекового. Факт этот свидетельствует о многом. И о «каноническом», и о «классическом» воспитании юной Марии при французском дворе. И о том, что глубинная архаика, с её пониманием «правды и кривды» как объективных состояний мира и человека, а не только субъективных оценок, – архаика эта дожила и в Северной Галлии (французский Париж), и в Северной Британии (шотландский Эдинбург) до самого Ренессанса [39; 44, с. 424 – 432; 46].

Свидетельствует этот факт ещё и о том, что у сонета МШ есть как бы длинный ряд «соавторов». Ими могли быть опытные богословы, юристы и политики (быть может, в т.ч. из священников–иезуитов, которых Марии было дозволено иметь в тюрьме) [51; 52, р. 134]. Ими без сомнения были все, кто окружал её в юности и молодости, – от кого она перенимала нормы не только речевые, но и поведенческие. «Соавторами» Марии были Священное Писание и литературные тексты – предшественники. Но это уже тема отдельного сообщения.

Заключение. Прделанный анализ дает основания для нескольких выводов:

1. Лирика Марии I Стюарт, независимо от её чисто эстетических достоинств и/или ограничений, представляет собою религиозный, политический и этический документ своей эпохи, заслуживающий специального изучения.
2. В историко–литературном плане наиболее интересно в её сонетах совмещение разных жанровых моделей внутри одного и того же текста. Это могут быть «жанры» религиозные (гимн, исповедь, проповедь, молитва) и жанры мирские, светские (инвектива, медитация, лирический дневник и др.).
3. Такая полижанровость объясняется полиадресатностью, поливекторностью, полилоговостью текстов МШ. Было бы перспективным дальнейшее исследование этого вывода на текстах МШ другой тематики.

4. В гендерном плане вывод этот означает множественность гендерных ролей МШ: набожная католичка (способная, вместе с тем, говорить и на языке протестантизма); королева (даже в изгнании и в тюрьме); политическая узница (не теряющая, однако, своей королевской чести); «подданная» Господа Бога; светская дама, владеющая придворным речевым этикетом; одинокая стареющая женщина, которая на пороге возможной близкой смерти заново и по-новому осмысляет и переживает всё своё прошлое.

Источники и литература:

1. Адамчик М. В. Мифы народов мира: энцикл. словарь / М. В. Адамчик. – М.: АСТ; Харвест, 2006. – 768 с.
2. Аверинцев С. С. София – Логос: Словарь / Сергей Аверинцев; [сост., послесл.: Константин Сигов]. – 3-е вид. – К.: Дух і літера, 2007. – 650 с.
3. Английская реформация: док. и матер. / под ред. Ю. М. Сапрыкина. – М.: Изд – во МГУ, 1990. – 104,[1] с.
4. Англо – русский фразеологический словарь / сост. А. В. Кунин. – 2 – е изд. – М.: Гос. изд – во иностр. и нац. словарей, 1956. – 1453 с. – С. 306.
5. Беликов А. Русско – латинский фразеологический словарь, составленный по Ноэлю и Фаччиоляти А. Беликовым: в 3 ч. / А. Беликов. – М.: Унив. тип, 1846. – Ч. 1: А – М. – 296 с.
6. Библейская энциклопедия [Текст]: в 2 – х кн. – Кн.1. А – М. 494 с. – М., 1891. [Репринт. изд.]. М.: Изд–во «СПМСИ» и др., 1990. – С. 122 – 123.
7. Вайскопф М. «Вот эвхаристия другая...»: религиозная эротика в творчестве Пушкина / М. Вайскопф // Новое лит. обозр. – 1999. – № 37. – С. 129 – 147.
8. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. Под ред. Е. Ф. Рогова / [Текст]. – М.: Рус. яз., 1978. – 480 с.
9. Гейм И. Полный российско – французско – немецкий словарь, сочиненный по новейшему изданию Словаря Академии Российской и др. – Изд. 2 – е, противу 1 – го изд. Словаря российско – французско – немецкого г. проф. И. Гейма испр. и во многом доп. Карлом Мессом: в 4 т. Т. 2: от И до П / И. Гейм // Моск. вестн. – 1827. – № IV, ч. I; Сев. пчела. – 1827. – № 13.
10. Заменгоф М. Ф. Сравнительная русско – французско – немецкая фразеология или Сборник пословиц, изречений, поговорок и идиотизмов на этих трех языках: в 3 ч. ч. 1 – я, русско – французско – немецкая / М. Ф. Заменгоф. – Варшава: Тип. Гольдмана, 1873. – 131 с.
11. Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянская мифология / В.В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энцикл. словарь в 2–х тт. – Изд. 2 – е. – Т. 2. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – С. 450 – 456.
12. История Европы с древнейших времен до наших дней: в 8 т. – М.: Наука, 1993. – Т. 3: От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.). – 656 с.
13. История зарубежной литературы XVIII века: учеб. для филол. спец. вузов / Л. В. Сидорченко, Е. М. Апенко, А. В. Белобратов и др.; под ред. Л. В. Сидорченко. – 2–е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2001. – 335 с.
14. Кернс Э. Дорогами христианства: история церкви / Э. Кернс. – М.: Просвещение, 1992. – 412 с.
15. Королёв К. Воспетая Бёрнсом и Скоттом / К. Корлёв // Мортон Г. В. Шотландия: путешествия по Британии / Г. В. Мортон; пер. с англ. Т. Мининой, О. Чумичевой; под. общ. ред. К. Королева. – М.: Эксмо;СПб.: Мидгард, 2009. – С.2 – 6. – (Биографии Великих Стран).
16. Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1964. – Т. 2: Гаврилюк – Зюльфигар Ширвани. – С. 144 – 146.
17. Лаврин А. Хроники Харона: энцикл. Смерти / А. Лаврин. – 4 – е изд., доп. и перераб. – Новосибирск : Сиб. университетское изд – во, 2009. – 544 с.
18. Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин – т рус. литературы («Пушкинский Дом»); редкол.: В. А. Мануйлов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1981. – 784 с.
19. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. Николюкина А.Н. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 594.
20. Літературознавча енциклопедія: у 2 т. Т. 2: М – Я / [авт. – уклад. Ю. І. Ковалів]. – К.: Академія, 2007. – 608 с.
21. Лютер М. Время молчания прошло: избранные произведения 1520 – 1526 гг. / М. Лютер; [пер. с нем., ист. очерк, коммент. Ю. А. Голубкина]. – Харьков, 1992. – 352 с.
22. Макаров Н. П. Полный русско – французский словарь, составленный Н. П. Макаровым: в 2 ч. / Н. П. Макаров. – СПб.: Тип. Тиблена, 1867. – Ч. 2: О – V. – 477 с.
23. Месса // Григорианский хорал // Науч. труды МГК. Сб. 20. – М.: МГК, 1998. – С. 38–65; Кюрегян Т. С. Григорианский хорал: учеб. пособие / Т. С. Кюрегян, Ю. В. Москва, Ю. Н. Холопов. – М.: Московская консерватория, 2008. – С. 40 – 67.
24. Народы и религии мира: энцикл. / Гл. ред. В. А. Тишков. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. – 876 с.: ил.
25. Николаева И. Ю. История средневековой культуры. Часть II. Культура рыцарской среды: учеб. пособие / И. Ю. Николаева, Н. В. Карначук. –Томск: Изд – во Том. ун – та, 2003. – 78 с.

26. Новикова, Марина. Коментар / Марина Новикова // Українські замовляння: Упорядн. Михайло Москаленко. – К.: Дніпро, 1993. – С. 285 – 291.
27. Новикова, Марина. Міфи та місія / Марина Новикова. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2005. – 432 с.
28. Новикова М. А., Шама И. Н. Символика в художественном тексте: Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя и их английских переводов) / М. А. Новикова, И. Н. Шама. – Запорожье: Верже, 1996. – 172 с.
29. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: в 9 т. / ред. Д. Дж. Норвич. – 2 – е изд. – М.: Весь мир; Инфра – М, 2000. – Т. 3: Всемирная история: с древнейших времён и до 1800 года. – 408 с.
30. Рыжов К. Все монархи мира. Западная Европа / К. Рыжов. – М.: Вече, 1999. – 656 с. – (Энциклопедия).
31. Семь веков французской поэзии в русских переводах: [стихи]. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 502 – 512.
32. Силантьев И. В. Поэтика мотива / И. В. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
33. Срезневский И. И. Новый пространственный словарь французского языка. Т. IX. Вып. 2. – СПб: ИОРЯС, 1860 – 1861. – С. 80 – 93.
34. Тулуп Э. Р. Женские персонажи в англо – шотландских балладах XIII – XVIII вв. / Э. Р. Тулуп // Problematyczne aspekty i rozwiązania we współczesnej nauce: Материалы международной научно – практической конференции. – Польша. Краков, 2012. – Ч. 3. – С. 25 – 27.
35. Христианство: энцикл. словарь: в 3 т. / гл. ред. С. А. Аверинцев. – М.: Большая Рос. энцикл., 1993 – 1995. – 671 с.
36. Штейнберг О. Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого завета: в 3 т. / сост. инспектор Виленского еврейского учительского института О. Н. Штейнберг / О. Н. Штейнберг. – Вильна: Тип. Маца, 1878. – Т. 1: Еврейско – русский. – XII, 532 с.
37. Энгельс Ф. К истории первоначального христианства / Ф. Энгельс. – Маркс К. Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1962. – Т. 22. – С. 465 – 492.
38. Энциклопедический словарь: [доп. тома]. – М.: Терра, репринт. воспроизведение изд. Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон 1890 г. – 1994. – Т. 2а. – С. 481 – 934, XCVIII, [4], [17] л. ил., карт.
39. Abbott J. History of Mary, Queen of Scots / J. Abbott. – New York : F. M. Lupton Publishing Co., 1848. – 162 p.
40. Between Men: English Literature and Male Homosocial Desire / ed. by Eve Kosofsky Sedgwick, Nancy K. Miller (Goodreads Author); ed. C. G. Heilbrun. – New York: Columbia University Press, 1985. – 244 p.
41. Bittersweet Within My Heart: The Love Poems of Mary, Queen of Scots / transl. and ed. by R. Bell. – London: Chronicle Books, 1992. – 112 p.
42. Calendar of the State Papers Relating to Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547 – 1605, Preserved in the Public Record Office, the British Museum, and Elsewhere in England. – Edinburgh: H. M. General Regsiter House, 1898. – Vol. 5. – 826 p.
43. Easterlin N. Wordsworth and the Question of «Romantic Religion» / N. Easterlin. – Lewisburg; London, 1996. – P. 43.
44. Koren – Deutsch I. S. Feminist Nationalism in Scotland: Mary Queen of Scots Got Her Head Chopped Off / I. S. Koren – Deutsch // Modern Drama. – 1992. – № 35 (Sept.). – P. 424 – 432.
45. Merriam – Webster Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www / URL: http://www.m-w.com/](http://www.m-w.com/) – 27. 04. 2013 г. – Загл. с экрана.
46. Morrison N. B. Mary, Queen of Scots / by N. B. Morrison. – New York: Vanguard Press, 1960. – 287 p.: ill.
47. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www / URL: http://www.etymonline.com/](http://www.etymonline.com/) – 17. 04. 2013 г. – Загл. с экрана.
48. Scott W. Complete Poetical Works of Sir Walter Scott / W. Scott. – Philadelphia: William T. Amies, 1878. – 758 p.
49. Sterling K. Dr Jekyll and Mr Jackass: Fight Club as a refraction of Hogg’s Justified Sinner and Stevenson’s Dr Jekyll and Mr Hyde / K. Sterling // Refracting the Canon in Contemporary British Literature and Film / eds. S. O. Jaén S. O., C. Gutleben. – Amsterdam: Rodopi 2004. – P. 84.
50. The British Encyclopedia Illustrated / With an Introduction by Cyril Norwood, M.A., D. Litt / Prepared under general editorship of J.M. Parrish, M. A. Oxon, John R. Crossland, F. R. G. S., and Angelo S. Rappoport, Ph. D., B. es. L. – Vol. 5. – Lnd.: Odhams Press Ltd., 1965. – P. 481.
51. The Catholic Encyclopedia. – New York: Robert Appleton Company, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www/URL: http://www.newadvent.org/cathen/02288b.htm](http://www.newadvent.org/cathen/02288b.htm) – 05. 05. 2013 г. – Загл. с экрана.
52. Thomson G. M. The Crime of Mary Stuart / G. M. Thomson. – London: The Quality Book Club 1967. – 176 p.